

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

Заслуженный артист РСФСР и народный артист Чечено-Ингушской АССР Яраги Магомедович Зубайраев не может назвать количество сыгранных им ролей. Их было много. Когда юношей он пришел в художественную самодеятельность, о профессиональном Чечено-Ингушском театре еще только шли разговоры, а сам Я. Зубайраев учился в нефтяном техникуме. А когда 1 мая 1931 года открылся театр и была организована актерская студия, он, не задумываясь, перешел туда, о чем, по его словам, никогда не жалеет.

Я. М. Зубайраев прожил на профессиональной сцене жизнью многих самых различных художественных образов.

Богатым творческим опытом актер щедро делится со своими младшими товарищами. Опыт же пришел не вдруг, не сразу. Он увенчал результат упорного труда, длительной учебы у жизни, постоянного поиска.

В 1933—1936 годах Я. Зубайраев учился в театральных студиях, сначала в Грозном, а потом в Тбилиси при театре имени Ш. Руставели у известного грузинского режиссера и педагога Сандро Ахметели.

Студию вели лучшие актеры и режиссеры грузинских театров.

Окончив учебу, в 1936 году в основную труппу нашего театра пришло молодое пополнение, в том числе и Я. Зубайраев. Начался ежедневный упорный труд. Первые сценические работы и радовали, и огорчали вчерашних студийцев. Хотя зритель и тепло встретил их, они сами чувствовали, что им еще далеко не хватает сценического опыта, умения воплотить на сцене знания, полученные во время учебы. Рецензенты же того времени отмечали, что недостаток опыта у молодых артистов с лихвой окупается их ярким темпераментом, непосредственностью, естественностью поведения и игры на сцене.

В 1936 году А. Чхатишвили поставил в театре пьесу С. Шаншиашвили «Анзор». Это была своеобразная переработка известной пьесы В. Иванова «Бронепоезд 14-69». Я. Зубайраев с большим успехом играл в этом спектакле сразу две роли: китайца Али и отца убитого партизана. Нельзя было, свидетельствует критик, не обратить внимания на работу Я. Зубайраева, молодого артиста, в маленькой роли: скорбь отца убитого партизана была столь искренней, что не оставляла зрителей равнодушными. Эту искренность чувств, правду поступков в сыгранных ролях сохранил актер и поныне.

Я. Зубайраев обладает широкой творческой палитрой. Своих героев актер рисует резко, контрастно, смело вычерчивает линии их поведения. Многие его роли — суть типы отрицательные. И здесь актер берет на вооружение гротеск. В этом ключе исполнены им образы Сганареля («Лекарь поневоле»), кавалера де Риппафрата («Хозяйка гостиницы»), Иосона («Храбрый Кикила» Г. Нахуришвили) и другие.

Своеобразным внутренним теплом и светом озарены в его исполнении образы Али («Горянка» Р. Гамзатова), Олеко («Олеко Дундич» Каца и Ржешевского), татарина («На дне» М. Горького), Братишки («Шторм» Биль-Белоцерковского), Максима Максимыча («Бела» по М. Лермонтову).

Одной из важнейших в творчестве Я. Зубайраева, актера-гражданина является, если так можно выразиться, антирелигиозная тема. За свою творческую жизнь им сыграно большое количество ролей различных лиц духовного сана.

Глубоко зная характеры мулл и их методы воздействия на народ, актер в своих работах смело вскрывает сущность религии и нутро ее служителей, всегда рисует характеры персонажей широкими крупными мазками.

Сорок лет жизни отдал Я. Зубайраев театральному искусству своего народа. Труд актера высоко оценен. Вместе с другими артистами Чечено-Ингушского театра ему было присвоено в 1939 году первое почетное звание — заслуженного артиста ЧИАССР. А ныне он носит звания заслуженного артиста РСФСР и народного артиста ЧИАССР.

Во время гастролей зрители Калмыкии увидят Я. Зубайраева в его новых и лучших старых работах: муллы в «Бешто», дона Фернандо, первого короля Кастилии в «Сиде» П. Корнеля и других.

Сознавая большую ответственность выхода на суд зрителей братской Калмыкии, Я. Зубайраев сказал: «Наш театр неоднократно выезжал на гастроли в соседние республики. И тем не менее я снова очень волнуюсь как дебютант, будто первый раз выхожу на сцену».

А. ГАПАЕВ.

25 МАЯ 1972
СОБЕСЕДНИК
Г. ЭЛИСТА